

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дело №А27-21677/2024

РЕШЕНИЕ именем Российской Федерации

20 марта 2025 г.

г. Кемерово

Резолютивная часть решения объявлена 11 марта 2024 г.

Решение в полном объеме изготовлено 20 марта 2025 г

Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи Власова В.В. при ведении протокола судебного заседания секретарем Минаковой В.Л. рассмотрев в открытом судебном заседании с участием представителя и специалистов:

от заявителя: Зайцевой Натальи Владимировны, по доверенности от 04.10.2024, диплом, паспорт (использует систему веб-конференции);

от таможенного органа: Галимовой Юлии Александровны, по доверенности от 09.01.2025 № 04-45/00007, диплом, удостоверение; Лушниковой Юлии Борисовны, по доверенности от 20.12.2024 № 04-45/16769, паспорт (использует систему веб-конференции);

от Московской таможни: Галимовой Юлии Александровны, по доверенности от 20.02.2025 № 01-01-15/42, диплом, удостоверение

дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «КСМК - М8», г. Москва (ОГРН 1195081080325, ИНН 5042152484)

к Кемеровской таможне, г. Кемерово (ОГРН 1024200707079, ИНН 4205009474)

с привлечением к участию в деле Московской таможни, г. Москва

о признании недействительными решения, об обязанности устранить допущенные нарушения прав путём возврата излишне взысканных таможенных платежей и пеней в размере 15 154 319,86 рублей

у с т а н о в и л:

Общество с ограниченной ответственностью «КСМК-М8» (далее – ООО «КСМК-М8», общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о признании недействительным решения Кемеровской таможни от 19.09.2024 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, после выпуска товаров, с учетом уточнения требований от 27.02.2025 в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) общество просит обязать Кемеровскую таможню устранить допущенное нарушение прав ООО «КСМК-М8» путем возврата излишне взысканных таможенных платежей и пеней в размере 15 154 319,86 руб. в течение десяти дней от даты вступления решения суда в законную силу.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержала заявленные требования в полном объеме, изложила доводы в обоснование. Требования мотивировал тем, что таможенным органом в структуру таможенной стоимости ввезенного оборудования для завода по производству блоков ячеистого бетона, производительностью 1200 м³/сутки, неправомерно включены лицензионные платежи, произведенные за документацию, разработанную специально для завода. Считает, что указанные платежи не являются лицензионными платежами и не относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам, уплата лицензионных платежей не является условием продажи ввозимых товаров, кроме того,

лицензионные договоры/соглашения, касающиеся приобретения спорного товара с продавцом не заключались.

Более подробно доводы изложены в заявлении.

Представители заинтересованного лица, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, с заявленными требованиями не согласились, поддержали доводы, изложенные в отзывах на заявление.

Согласно представленному отзыву на заявление Кемеровская таможня считает заявленные требования необоснованными, не подлежащими удовлетворению. Полагает, что с учётом специфики ввезенного заявителем товара, предоставленных заявителем сведений, документов, имеющих в распоряжении таможенного органа, платежи, уплаченные за поставленную в рамках исполнения внешнеэкономического договора документацию, подлежат включению в таможенную стоимость проверяемых ДТ в качестве дополнительных начислений, предусмотренных подпунктом 7 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС).

Более подробно доводы изложены в отзыве на заявление, письменных пояснениях, приобщенных к материалам дела.

Исследовав представленные доказательства, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, суд установил следующее.

В период с 08.05.2022 по 25.04.2023 декларантом ООО «КСМК-М8» осуществлено таможенное декларирование товара «оборудование для завода по производству блоков ячеистого бетона производительностью 1200 м³/сутки» с помещением товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Таможенное декларирование осуществлялось в Московском таможенном посту (центр электронного декларирования) Московской таможни.

Между ООО «КСМК-М8» и «WKB Systems GmbH» (Германия) заключено два внешнеэкономического договора на поставку оборудования от 28.11.2019 № 204870-3, от 06.04.2021 № 204870-5, внешнеэкономический договор на оказание транспортных услуг от 28.02.2022 № 204870-Т.

Дополнительным соглашением от 04.05.2022 № 6 к договору от 28.11.2019 № 204870-3 стороны согласовали увеличение цены договора до 12 184 300 евро, условий оплаты и изменение спецификации «Приложение № 1» к договору от 28.11.2019 № 204870-3, включив в нее позиции спецификации договора от 06.04.2021 № 204870-5.

В соответствии со статьей 332 ТК ЕАЭС Кемеровской таможней в период с 14.03.2024 по 17.07.2024 проведена камеральная таможенная проверка в отношении ООО «КСМК-М8» по вопросам достоверности сведений, заявленных в таможенных декларациях и (или) содержащихся в документах, подтверждающих сведения, заявленные в таможенных декларациях.

Ввезенный обществом товар декларировался в соответствии с Решением о классификации товара, перемещаемого через таможенную границу ЕАЭС в несобранном или разобранном виде, от 23.03.2022 № КР/RU/10000/22/0062, выданным ФТС России. Заявленный код ТН ВЭД ЕАЭС – 8474 80 908 0, страны происхождения, отправления – Германия, Турция.

Декларации на товары в отношении отдельных компонентов поданы таможенным представителем ООО «ПрофТрейд» в рамках заключенного договора от 28.01.2022 № 1216-22-010. Декларация на товары в отношении последнего компонента № 10013160/250423/3188378 подана ООО «КСМК-М8».

К внешнеэкономическому договору от 28.11.2019 № 204870-3, в рамках которого осуществлялась поставка оборудования, заключено 11 дополнительных соглашений, согласно которым изменялись, в том числе, спецификация поставляемого оборудования, условия поставки товара, а также стоимость предоставляемых услуг по пробному запуску, инжинирингу, поставке документации.

При определении таможенной стоимости товара в качестве дополнительных начислений декларантом учтены транспортные расходы, понесённые на перевозку товаров до места прибытия на таможенную территорию ЕАЭС. Иных дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате, заявителем не производилось.

Согласно договору от 28.11.2019 № 204870-3 на общую сумму 12 543 700 евро, в том числе поставлено оборудование по проверяемым 57 ДТ на сумму 11 466 895 евро, запасные части к оборудованию на сумму 127 699 евро (ДТ № 10013160/081122/3539611), документация, полученная по электронным каналам связи, на сумму 949 106 евро.

Письмом от 09.04.2024 № 92 ООО «КСМК-М8» в материалы камеральной таможенной проверки представлен акт б/н от 30.05.2023, подтверждающий передачу документации по ввезенному оборудованию.

По результатам камеральной таможенной проверки (Акт камеральной таможенной проверки от 17.07.2024 № 10608000/210/170724/A000043/000 (далее – акт проверки)) Кемеровской таможней установлено, что стоимость технической документации в размере 949 106 евро в рамках контракта от 28.11.2019 № 204870-3 подлежит включению в таможенную стоимость, поскольку непосредственно относится к ввезенному товару, в связи, с чем является частью общей суммы всех платежей за товар, осуществленных покупателем непосредственно продавцу или в пользу продавца.

Согласно акту проверки сведения о таможенной стоимости товаров в проверяемых ДТ не основаны на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, не заявлены сведения о дополнительных начислениях к цене товара – платежах за использование объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных подпунктом 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС. В связи с чем, 19.09.2024 принято оспариваемое решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, после выпуска товаров.

Не согласившись с указанным решением Кемеровской таможни, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным в порядке главы 24 АПК РФ.

Изучив материалы дела, оценив представленные доказательства в своей совокупности, суд признает требования заявителя необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение, или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявленное требование может быть удовлетворено судом при наличии одновременно двух условий: несоответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушения данным ненормативным актом прав и законных интересов граждан, организаций, иных лиц (пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №6/8 от 01.07.1996 и статья 201 АПК РФ).

Отсутствие указанной совокупности условий, необходимой для оспаривания ненормативного правового акта, действия, решения, влечёт в силу части 3 статьи 201 АПК РФ отказ в удовлетворении заявленных требований.

В силу части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Обязанность государственного органа по доказыванию соответствия оспариваемых действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту не освобождает заявителя от доказывания нарушения прав и законных интересов лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оспариваемыми решением, действиями (бездействием).

В силу положений статьи 104 ТК ЕАЭС товары подлежат таможенному декларированию при их помещении под таможенную процедуру либо в случаях, предусмотренных пунктом 4 статьи 258, пунктом 4 статьи 272 и пунктом 2 статьи 281 ТК ЕАЭС (пункт 1). Таможенное декларирование осуществляется декларантом либо таможенным представителем, если иное не установлено ТК ЕАЭС (пункт 2).

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 105 ТК ЕАЭС декларация на товары является одним из видов таможенной декларации, применяемой при таможенном декларировании, и используется при помещении товаров под таможенные процедуры.

Перечень сведений, подлежащих указанию в таможенной декларации, ограничивается только сведениями, которые необходимы для исчисления и уплаты таможенных платежей, применения мер защиты внутреннего рынка, формирования таможенной статистики, контроля соблюдения запретов и ограничений, принятия таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, а также для контроля соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов (пункт 4 статьи 105 ТК ЕАЭС).

К таким сведениям, подлежащим указанию в декларации на товары, относятся сведения, перечисленные в пункте 1 статьи 106 ТК ЕАЭС, в том числе: о заявляемой таможенной процедуре, о декларанте, таможенном представителе, отправителе, получателе, продавце и покупателе товаров, о товарах - производителе и таможенной стоимости товаров (величине, методе определения таможенной стоимости), об исчислении таможенных платежей, о сделке с товарами и ее условиях, о документах, подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары, указанных в статье 108 ТК ЕАЭС.

В пункте 1 статьи 108 ТК ЕАЭС указано, что к документам, подтверждающим сведения, заявленные в таможенной декларации, относятся, в частности: документы, подтверждающие совершение сделки с товарами, а в случае отсутствия такой сделки – иные документы, подтверждающие право владения, пользования и (или) распоряжения товарами, а также иные коммерческие документы, имеющиеся в распоряжении декларанта; транспортные (перевозочные) документы; документы о происхождении

товаров; документы, подтверждающие заявленную таможенную стоимость товаров, в том числе ее величину и метод определения таможенной стоимости товаров.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров определяется в соответствии с главой 5 ТК ЕАЭС.

В Соглашении по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, на общих принципах и правилах которого основаны положения главы 5 ТК ЕАЭС (пункт 1 статьи 38 ТК ЕАЭС) устанавливается, что цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате, включает все платежи, фактически произведенные или подлежащие уплате, как условие продажи импортных товаров, покупателем продавцу или покупателем третьему лицу для покрытия обязательства продавца (пункт 7 Приложения III по применению статьи VII ГАТТ 1994 года).

Таким образом, международными договорами определено, что все платежи, составляющие цену импортируемого товара, должны быть оговорены сторонами сделки в качестве условия продажи импортных товаров.

Пунктом 1 статьи 1 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 года установлено, что таможенной стоимостью импортируемых товаров является цена сделки, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары, проданные на экспорт в страну импорта, скорректированная в соответствии с положениями статьи 8. Согласно подпункту (с) пункта 1 статьи 8 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 года при определении таможенной стоимости согласно положениям статьи 1 к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за импортируемые товары, добавляются: роялти и лицензионные платежи, относящиеся к оцениваемым товарам, которые должен выплатить покупатель прямо или косвенно в качестве условия продажи оцениваемых товаров, в той мере, в какой такие роялти и платежи не включены в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате.

Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации (пункт 10 статьи 38 ТК ЕАЭС).

В силу пункта 15 статьи 38 ТК ЕАЭС основой таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, определенном статьей 39 ТК ЕАЭС «Метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)».

На основании статьи 39 ТК ЕАЭС таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 ТК ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 3 статьи 39 ТК ЕАЭС ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2012 № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» утверждены правила применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (далее также Правила).

Пунктом 3.1 Правил предусмотрено, что при определении таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами необходимо исходить из того, что под сделкой понимается совокупность различных сделок, осуществляемых в соответствии с такими видами договоров (соглашений), как внешнеэкономический договор (контракт), в соответствии с которым товары продаются для вывоза на таможенную территорию Таможенного союза, договор международной перевозки (транспортировки) товаров, лицензионный договор и другие. Таким образом, в стоимость сделки должны включаться

соответствующие стоимостные показатели по каждому из договоров, на основании которых осуществлялся ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза, то есть как непосредственно по сделке купли-продажи (цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары), так и по иным договорам, расходы по которым включаются в таможенную стоимость товаров согласно статье 5 Соглашения (например, расходы по перевозке (транспортировке) товаров, расходы на страхование, лицензионные платежи и пр.).

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию Союза, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

В пункте 2 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (подписан в г. Астане) указано, что под объектами интеллектуальной собственности понимаются произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Пунктом 39 указанного Приложения № 26 предусмотрено, что секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

В целях выработки единых подходов к рассмотрению вопроса о наличии обязанности включения лицензионных платежей в таможенную стоимость Коллегией Евразийского экономического союза разработаны Рекомендации от 15.11.2016 № 20, в соответствии с которыми рекомендовано руководствоваться Положением о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары (далее – Положение).

В Положении в качестве лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности рассматриваются любые платежи (в том числе роялти, вознаграждения) за использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, к которым в соответствии с международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов относятся произведения науки, литературы и искусства, фонограммы, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства (ноу-хау), товарные знаки, прочие объекты интеллектуальной собственности (далее – лицензионные платежи).

В случае, когда лицензионные платежи не включены в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, и уплачиваются отдельно от счета на оплату оцениваемых (ввозимых) товаров, при решении вопроса о необходимости включения лицензионных платежей в таможенную стоимость этих товаров следует принимать во внимание следующие ключевые факторы:

- 1) относятся ли лицензионные платежи к оцениваемым (ввозимым) товарам;
- 2) является ли уплата лицензионных платежей условием продажи оцениваемых (ввозимых) товаров.

При определении того, относятся ли лицензионные платежи к оцениваемым (ввозимым) товарам, ключевым вопросом является то, почему они уплачиваются и что именно покупатель получает в обмен на их уплату.

Пунктом 9 Положения предусмотрено, что при определении того, является ли уплата лицензионных платежей условием продажи оцениваемых (ввозимых) товаров, основным критерием является отсутствие у покупателя (лицензиата) возможности приобрести оцениваемые (ввозимые) товары без уплаты лицензионных платежей.

Зависимость продажи оцениваемых (ввозимых) товаров от уплаты лицензионных платежей может иметь место и в случаях, когда внешнеэкономический договор (контракт), в соответствии с которым товары продаются для вывоза на таможенную территорию Союза, не содержит прямого указания об уплате лицензионных платежей как условия продажи оцениваемых (ввозимых) товаров, особенно когда правообладатель и продавец являются разными лицами.

Во всех случаях решение о том, является ли уплата лицензионных платежей условием продажи оцениваемых (ввозимых) товаров, следует принимать с учетом анализа всех факторов и обстоятельств, сопутствующих продаже и ввозу этих товаров.

Как указано выше, в соответствии с пунктом 1 статьи 104 ТК ЕАЭС товары подлежат таможенному декларированию при их помещении под таможенную процедуру либо в случаях, предусмотренных пунктом 4 статьи 258, пунктом 4 статьи 272 и пунктом 2 статьи 281 ТК ЕАЭС.

Согласно подпункту 45 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС к товарам относится любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу.

Таким образом, в соответствии с правом Евразийского экономического союза и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании техническая документация, перемещаемая через таможенную границу Союза по электронным средствам связи, не является товаром и не подлежит таможенному декларированию.

В то же время пунктом 2 статьи 38 ТК ЕАЭС установлено, что таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, определяется в соответствии с главой 5 ТК ЕАЭС, если при ввозе на таможенную территорию Союза товары пересекли таможенную границу Союза и в отношении таких товаров впервые заявляется иная таможенная процедура, отличная от таможенных процедур, указанных в пункте 3 данной статьи ТК ЕАЭС.

С учетом приведенных норм, если стоимость документации, переданной по электронным каналам связи (путем скачивания в сети Интернет), выделена из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары (далее – ЦФУ), указанной во внешнеэкономическом договоре (контракте), в соответствии с которым товары продаются для вывоза на таможенную территорию Союза, то она должна быть учтена при определении таможенной стоимости ввозимого товара при его таможенном декларировании.

Расходы покупателя на приобретение технической документации с использованием электронных каналов связи включаются в таможенную стоимость товаров в составе ЦФУ либо как общая сумма всех платежей за товары, осуществленных или подлежащих

осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца, либо в составе дополнительных начислений к ЦФУ, предусмотренных подпунктом 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

Как следует из материалов дела, в рамках исполнения внешнеэкономического договора от 28.11.2019 № 204870-3 ООО «КСМК-М8» ввезено оборудование для завода по производству блоков ячеистого бетона автоклавного твердения. Для расчета таможенной стоимости ООО «КСМК-М8» в проверяемых ДТ применен первый метод (метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами).

Оборудование, поставленное в рамках внешнеэкономического контракта от 28.11.2019 № 204870-3, не является серийным, подобрано исключительно под требования заявителя (письмо ООО «КСМК-М8» от 29.05.2024 № 133). Аналогичное указано в письме компании «WKB Systems GmbH» от 05.11.2019.

Из положений внешнеэкономического договора и дополнительных соглашений к нему следует, что документация включена в предмет контракта и является неотъемлемой частью поставляемого оборудования.

Приведенный заявителем довод о том, что техническая документация, поставленная в рамках исполнения контракта от 28.11.2019 № 204870-3, не является объектом интеллектуальной собственности и, соответственно, компания «WKB Systems GmbH» не заявляла авторские права на неё, а также, что данная техническая документация не содержит ноу-хау и не является коммерческой тайной компании «WKB Systems GmbH», суд находит несостоятельным, при этом исходит из следующего.

Судом проанализирована документация, полученная ООО «КСМК-М8» от компании «WKB Systems GmbH» по электронным каналам связи, в том числе Руководство по эксплуатации ввезенного заявителем товара – Узел РВW КСМК, Москва, М8 (установка) (далее – Руководство) (письмо от 09.04.2024 № 92 ООО «КСМК-М8»).

Пунктом 1.2 Руководства предусмотрено, что с инструкцией по эксплуатации необходимо обращаться конфиденциально. Она должна быть доступна только для уполномоченных лиц. Третьему лицу она может предоставляться только с письменного согласия WKB Systems GmbH. Вся документация защищена законом авторского права. Дальнейшая передача и размножение документов, и в виде выписки, а также применение и сообщение ее содержания запрещены, если это определено не разрешено в письменной форме. Противоправные действия наказуемы и влекут за собой возмещение ущерба. Фирма WKB Systems GmbH сохраняет за собой преимущество для применения прав на промышленную собственность.

Кроме того, в разделе 3 Руководства приведена технология производства ячеистого бетона автоклавного твердения, производство готовой продукции осуществляется по выбранным рецептам, которые можно изменять в зависимости от качества имеющегося сырья. Руководство содержит описание технологических решений, специально разработанных компанией «WKB Systems GmbH».

В соответствии с пунктом 1.1 внешнеэкономического договора от 28.11.2019 № 204870-3 продавец продает, а покупатель покупает оборудование для завода по производству ячеистого бетона автоклавного твердения производительностью 1200 м³/сутки. Объем поставки согласно приложения 1 «Спецификация Оборудования» и приложения 2 «Сырье, вспомогательные материалы, энергоносители».

В приложении 1 «Спецификация оборудования» к договору и в каждом из дополнительных соглашений к нему наряду с поставляемым оборудованием всегда предусмотрена документация. Также в приложении 1 сторонами согласованы физические и иные характеристики готовых изделий из ячеистого бетона, производимых на ввезенном оборудовании. Так, согласована общая производительность завода 1200 м³ в сутки при круглосуточной работе, объем заливных форм составляет 5,625 м³, согласованы определенные размеры готовых изделий (длина, ширина, высота), их прочность, плотность и время производственного цикла, установлены требования к

электроснабжению, к условиям окружающей среды, в которой предусмотрена эксплуатация заказанного обществом завода.

В приложении 2 «Сырье, вспомогательные материалы, энергоносители» указаны определенные технологические характеристики сырья, необходимого для производства готовых изделий на ввозимом оборудовании, установленные производителем оборудования с целью достижения тех свойств готовых изделий, которые необходимы ООО «КСМК-М8».

Таким образом, заявителем заказано оборудование по производству готовых изделий из ячеистого бетона с определенными характеристиками, определенного размера, WKB Systems GmbH, в свою очередь, поставлено соответствующее необходимое оборудование, а также технология производства, включающие в себя специально разработанные WKB Systems GmbH технологические решения. Соответственно, поставленное оборудование и документация содержат технологию, которая обеспечивает производство готовой продукции с использованием определенного технологического процесса (ноу-хау).

С учетом изложенного, судом отклоняется довод заявителя о том, что документация, полученная ООО «КСМК-М8» в рамках исполнения внешнеэкономического договора от 28.11.2019 № 204870-3, не содержит объект интеллектуальной собственности.

Суд признает необоснованным довод заявителя о том, что таможенным органом включена в таможенную стоимость как лицензионные платежи полная сумма оплаты за техническую документацию, не производилось никаких расчетов.

Порядок расчета дополнительных начислений при определении таможенной стоимости товаров определен Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.05.2018 № 83 «О расчете дополнительных начислений при определении таможенной стоимости товаров», согласно пункту 1 которого в случае, если дополнительные начисления, указанные в подпунктах 1 - 3, 6 и 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, относятся ко всем или нескольким наименованиям товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, определение величины дополнительных начислений, подлежащих добавлению к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за каждое наименование товара, осуществляется пропорционально величине, определяемой отношением стоимости каждого наименования товара к общей стоимости товаров, к которым относятся такие дополнительные начисления.

В связи с тем, что техническая документация имеет отношение ко всему ввезенному оборудованию по всем проверяемым 57 ДТ, таможенным органом произведен расчет пропорционально величине, определяемой отношением стоимости каждого товара к общей стоимости товаров, к которым относятся такие дополнительные начисления.

Довод заявителя о том, что таможенный орган ошибочно пришел к выводу об отсутствии свободного доступа на законных основаниях к поставляемой в рамках контракта документации на оборудование для завода по производству ячеистого бетона автоклавного твердения производительностью 1200 м³/сутки, не подтверждается материалами судебного дела.

Вопреки доводам заявителя, пунктом 1 дополнительного соглашения от 25.02.2022 № 4.1 к договору предусмотрено, что пункт 7.3 параграфа 7 «Готовность к отгрузке» внешнеэкономического договора от 28.11.2019 № 204870-3 считать верным в следующей формулировке: «Техническая документация, необходимая для сборки, монтажа, эксплуатации, дальнейшего обслуживания и постановки на учет в технических органах оборудования, передается от продавца покупателю в электронном виде для самостоятельного скачивания с облачного сервера, принадлежащего продавцу».

Также в пункте 2 письма от 29.05.2024 № 133 ООО «КСМК-М8» пояснило, что поставка документации, поставленной в рамках внешнеэкономического договора от

28.11.2019 № 204870-3, производилась путем скачивания электронных документов с облачного сервера, принадлежащего компании «WKB Systems GmbH».

Судом отклоняется довод заявителя об отсутствии заключенных с компанией «WKB Systems GmbH» лицензионных договоров или соглашений, предусматривающих уплату платежей за объекты интеллектуальной собственности, ввиду следующего.

Методы таможенной оценки предназначены для обеспечения правильного таможенного обложения ввозимых товаров исходя из их действительной экономической ценности. В связи с этим стоимость сделки с ввозимыми товарами может быть дополнена иными платежами (элементами), которые приходятся на покупателя, создают доход продавца с таможенной территории соответствующего государства, и, следовательно, считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если они не были включены в контрактную цену товаров.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС одним из дополнительных начислений являются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

Таким образом, отсутствие в договоре купли-продажи указания на необходимость заключения иных договоров в отношении объектов интеллектуальной собственности, не исключает возможность учета платежей за использование объектов интеллектуальной собственности для целей таможенной оценки, поскольку внесение платежей за использование объектов интеллектуальной собственности может являться подразумеваемым условием продажи, без выполнения которого импортер не в состоянии приобрести товар, а экспортер – не будет готов его продать.

Учитывая, что документация является специально разработанной на оборудование для завода, содержит технологию, которая обеспечивает производство продукции с использованием технологического процесса (ноу-хау), определяет состав и параметры оборудования, его размещение в производственной линии, содержит в себе продукт интеллектуальной деятельности, документация напрямую относится к поставляемому товару, приобретение документации является одним из условий приобретения товара в целом, использование ввезенного товара без информации, содержащейся в документации, не представляется возможным, суд соглашается с выводом Кемеровской таможни о включении платежей, уплаченных за документацию в размере 949106 евро, в таможенную стоимость ввезенного товара.

Иные доводы и доказательства общества, приведенные в обоснование своей позиции, судом оценены и отклонены, поскольку не опровергают выводов, сделанных таможенным органом в ходе проведения проверки и отраженных в акте проверки, а также пояснений, данных в ходе рассмотрения дела.

Согласно положениям статьи 313 ТК ЕАЭС при проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров, заявленной при таможенном декларировании, таможенным органом осуществляется проверка правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров (выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, структуры и величины таможенной стоимости товаров, документального подтверждения сведений о таможенной стоимости товаров).

В случае выявления неверного исчисления таможенных пошлин, налогов по результатам проведения таможенного контроля после выпуска товаров в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 52 ТК ЕАЭС таможенные пошлины, налоги исчисляются таможенным органом.

Поскольку уплаченные обществом платежи, уплаченные за документацию, не были включены в таможенную стоимость ввозимых товаров, принятое таможенным органом решение от 19.09.2024 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары соответствует требованиям регулирующих таможенные правоотношения международных договоров Российской Федерации, актов, составляющих право Евразийского экономического союза, и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании.

Приведенные выше обстоятельства в их последовательности и синхронности со стороны заявителя свидетельствуют о том, что декларант, с целью снижения своих обязательств по уплате таможенных платежей (по первому методу исходя из стоимости товара) без наличия на то правовых и фактических оснований, умышленно включил в состав не облагаемых таможенными платежами сумм, которые подлежали включению в состав облагаемых таможенными платежами сумм стоимости товара, при этом каких-либо относимых и допустимых доказательств правомерности и обоснованности включения этой стоимости товара в необлагаемый платеж, в нарушение требований статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил. **То есть, заявитель создал искусственную ситуацию, при которой уменьшил облагаемые таможенными платежами суммы путем включения в состав необлагаемых сумм, с целью снижения своих обязательств перед государством, то есть действовал с умыслом на причинение вреда государству, в виде недополученных сумм таможенных сборов, более того, требовал в ходе рассмотрения настоящего дела их возврата. Таким образом, по мнению суда заявитель в нарушение требований статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации фактически злоупотребил своими правами, что в силу указанной статьи 10 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в защите нарушенного права в судебном порядке. В ходе судебного разбирательства представитель заявителя не представил каких-либо доказательств того, что такое значительное увеличение сумм не облагаемых таможенными платежами стоимости работ, услуг, товаров имеет сколько ни будь экономическое, правовое и фактическое обоснование. Также заявителем не представлено каких-либо относимых и допустимых доказательств, подтверждающих невозможность монтажа, сборки ввезенного на территорию Российской Федерации завода силами отечественных специалистов, как и не представлено доказательств того, что данное оборудование является серийным, стандартным и не содержащим ноу-хау.**

Таким образом, суд признает, что заявителем не доказано в установленном законом порядке наличие материально-правовых оснований для удовлетворения заявленных требований в установленном процессуальном законодательством порядке, при этом, суд исходит из наличия оснований применения положений статьи 10 ГК РФ в части защиты прав и законных интересов заявителя, следовательно, оснований для удовлетворения требований заявителя не усматривается.

Частью 3 статьи 201 АПК РФ установлено, что в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

При указанных обстоятельствах суд не усматривает правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

Расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя в соответствии со статьей 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 167-170, 180, 181, 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

р е ш и л:

Заявленные требования оставить без удовлетворения.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Решение, вступившее в законную силу, может быть обжаловано в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его вступления в законную силу, при условии, если оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Кемеровской области.

Судья

В.В. Власов

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 16.04.2024 6:30:03
Кому выдана Власов Вадим Владимирович